

Ангелина Неволина

Назад в
НОВЫЙ ГОД

Анетта Невская

Назад в Новый год

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73135103

SelfPub; 2026

Аннотация

Благодаря новогоднему чуду Ирина получает шанс окунуться в прошлое, вернувшись на двадцать пять лет назад. Ирина еще не знает, что ей дана всего неделя на то, чтобы второй раз подумать, прежде чем принять судьбоносное решение.

Книга иллюстрирована!

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	25
ГЛАВА 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Анетта Невская

Назад в Новый год

ПРОЛОГ

Ирина проснулась от шума, исходившего из кухни. Шуточки отца, веселый, заразительный смех матери, брэнчание посуды, телевизор...

Поспать бы еще... Ну почему так шумно?

Стоп.

Ира резко открыла глаза.

Что у нее в квартире делают родители? Они, вроде, хотели отмечать праздники на даче и вовсе не собирались к ней приезжать.

До Ирины донеслась знакомая музыка из старого новогоднего фильма «Чародеи», который, по всей видимости, шел по телевизору в это не слишком доброе утро.

Мама с папой начали подпевать нестройным хором. Ирине даже показалось, что она знает, каким взглядом именно сейчас смотрит на мать отец, приобнимая ее за талию. Как мама, доставая из банки маринованные огурцы для оливье, протягивает ему самый маленький...

Ира огляделась. Что, чёрт побери, происходит?

Она лежит в кровати в своей комнате. В своей ДЕТСКОЙ

комнате. Которая, судя по Отпетым Мошенникам, смотрящих на нее томными взглядами с плакатов на стене, уже не была похожа на детскую.

Ирина резко поднялась в постели. Это же ее комната, из которой она переехала напрямик во взрослую жизнь, как только решила поступать в столичный университет... Потом все, конечно, завертелось, но...

Эта квартира давно должна была выглядеть по-другому. Родители пару раз делали ремонт, и отец организовал в ее старой комнате некое подобие кабинета.

Ира отбросила одеяло с пододеяльником в цветочек и уставилась на свои худые ноги с ярко неоновым лаком. Это в каком бреде она могла сделать такой педикюр? Просто вырви глаз!

Худые ноги...

Ирина, конечно, после сорока слегка поправилась. Ну ладно, не слегка. И не после сорока, а чуть раньше. Она прилично набрала, заедая бесконечную тоску и недовольство.

Настолько худые ноги у нее были только далеко в юности. Лет в восемнадцать.

Ира бросилась к зеркалу, точно зная, где оно находится, и посмотрела в отражение.

Кажется, это оно.

Сумасшествие.

Нагрянуло так внезапно, и даже никаких звоночков не было, что она все это время сходила с ума.

Из зеркала на нее смотрела молодая заспанная девушка с длинными каштановыми волосами в смешной пижаме в горошек.

«— Алёна Игоревна у себя? — У себя. Только, кажется, не в себе.» — донеслось из громко орущего телевизора.

ГЛАВА 1

Это было Рождество.

Хмурое, холодное. Небо заволочло тучами, и бесконечно сыпал снег, омрачая и без того плохое настроение Ирины.

Сорок три года. Одинокая, потерянная и бесконечно обиженная на жизнь. Она сидела у окна с чашкой остывшего кофе и смотрела на серую хмарь за окном.

В городе еще ощущалось новогоднее настроение. Затянувшиеся выходные позволяли людям расслабиться и как следует отдохнуть перед тем, как снова броситься в пучину проблем.

Многие проводили время вне дома, с головой окунувшись в праздничную атмосферу. Кто-то продолжал веселье дома, с семьями, друзьями или в обнимку с телевизором и бутылочкой чего-то веселенького...

Для нее этот промежуток между Новым Годом и Рождеством стал неким рубежом ее семейной жизни. Они с Виктором решили, что нет больше смысла волочить чемодан без ручки, коим является их брак.

Дочь выросла и учится за границей. Она как-нибудь переживет их развод. Огорчится, конечно...

Но лучше так, чем слышать по телефону бесконечное разочарование и горечь, которые исходили от них обоих.

Почему так случилось? У Ирины не нашлось подходящего

ответа, чтобы оправдать то, что происходило между ней и Виктором последние несколько лет.

Случилась нелюбовь.

Так бывает.

Хотя Виктор еще на что-то надеялся. Но Ирина давно забыла, за что некогда полюбила этого унылого мужчину.

Все опостылело.

Работа, дом, муж. Черeda неудач во всех сферах ее жизни. Брак изжил себя, но это, скорее, вина Ирины. Она день за днем наблюдала за Виктором и не испытывала ничего кроме тихого раздражения.

Когда-то ради него она осталась в родном городе, передумав ехать в столицу. Сейчас она сомневалась, правильное ли решение она приняла. Ведь был тот, другой, который звал с собой, обещая лучшую жизнь...

Она смотрит на Виктора и не чувствует ничего.

Может это она заразила унынием некогда яркого, веселого и добродушного парня, превратив его в бесцветное существо?

Ира встряхнула волосами, будто пытаясь сбросить липкое чувство безнадеги, которое давно поселилось у нее в душе.

Светлый праздник, Рождество. А она сидит около окна, мрачная и злющая.

Ирина рывком настезь открыла створки, полной грудью вдохнув морозный воздух. Снежинки сыпались на лицо, оседая на ресницах.

Вот бы вернуться туда, в молодость. Повернуть время вспять и прожить хотя бы ту самую неделю от Нового Года до Рождества снова. Может, окажись Ира там снова, она бы решилась на побег в неизвестность.

И все было бы по-другому...

Виктор даже не соизволил ночевать дома. Наверное, остался у матери. Зализывает душевные раны, которые нанесла ему жена.

Оно и к лучшему. Двое людей, источающих сплошной негатив – это уже слишком. Ира и так основательно постаралась испортить себе этот день.

Она легла в холодную постель и завернулась в одеяло, словно в кокон. Жаль, что из этого кокона так и не вылупится бабочка, навсегда оставшись безобразной гусеницей.

Ирина прикрыла глаза. Пусть у дочери сложится все по-другому. Счастье это главное, что нужно в жизни.

А потом она проснулась.

И вот теперь, стоя перед зеркалом, смотрит на себя юную.

Первой реакцией было залезть обратно в постель и, зажмурившись, прогнать этот странный сон.

С кухни снова донесся смех матери. Она до сих пор смеется также заливисто и заразительно. Но даже смех матери не мог прогнать мглу, затаившуюся в груди у дочери.

Ира решила. Сон или явь, она воспользуется возможностью, чтобы еще раз прожить это утро, предшествующее Новому году.

– Всем привет! – произнесла Ирина своим и одновременно чужим голосом, войдя на кухню, где сустились родители.

– О, спящая красавица проснулась наконец! – весело отозвался отец, намекая на довольно позднее для подъема время.

Как же он молод! Седина еще только посеребрила виски, а ясные глаза светились задором. Отец на секунду задержал взгляд на лице дочери, будто чувствуя какую-то незначительную перемену. Но тут же отвлекся, вернувшись к готовке.

– Ириш, представляешь, горошек-то забыли купить! – всплеснула руками мать.

Ира посмотрела на ее лицо, будто в собственное отражение.

Она уже и забыла, какая мама красивая.

– Позавтракай и сгоняй в магазин, – сказал отец, помогая нарезать салат к праздничному ужину. – Какое оливье без

горошка?

– Угу, – отозвалась Ирина, на автомате занимая свое любимое место за столом.

Перед ней поставили тарелку с гренками и чашку чая.

Ира взяла в руки теплый кусок батона, обжаренного в яйцах, и откусила небольшой кусочек, наблюдая за родителями.

Ей так хотелось кинуться к ним и по очереди обнять, словно они не виделись много лет. Но это выглядело бы слишком странно.

«Затаиться и ждать, пока это наваждение прекратится. Моргать, говорить, улыбаться. И не забывать жевать. Иначе гренка застрянет в пересохшем от эмоций горле».

– Только возьми Бондюэль, – предупредила Ирину мать.

– Вы ничего вкусней не ели овощей от Бондюэля, – тихо пропела Ира, внезапно вспомнив дурацкую рекламу со скачущими кукурузами, которую крутили круглыми сутками перед главным праздником, звездой стола которого всегда был и будет оливье с зеленым горошком.

Отец усмехнулся.

– Что-то ты сегодня какая-то вялая, – заметил он, бросив взгляд на дочь.

– Плохо спала, – соврала Ирина.

«Просто, папочка, мне больше сорока лет, и, кажется, я сошла с ума», – так и не произнесла она.

Допив чай, она поставила чашку в раковину и, поддав-

шись внезапному порыву, все–таки поцеловала маму в щеку.

– Ты чего, Ириш? – улыбнулась мать.

– Да так, просто, – пробурчала Ира и спешно ретировалась из кухни.

Всё слишком странно и непонятно. Она чувствовала себя путешественником во времени и силилась понять правила этой безумной игры, которую затеяла судьба.

Стоило ли быть осторожной и следовать всем тем событиям дня, которые отложились у нее в памяти? Не испортит ли она будущее всех людей на земле, запустив эффект бабочки?

В ее–то жизни портить особо нечего. Разве только дочь... Как всё скажется на ней, если мать решит свернуть не туда?

От тревожных мыслей разболелась голова.

Немного поразмыслив, Ирина решила плыть по течению. А там будь что будет.

Горошек, горошек...

Ира подошла к шкафу и осмотрела гардероб в поисках каких–то вещей, в которые можно переодеться. Не в пижаме же шастать по улице!

Она достала из шкафа мешковатые джинсы и натянула первую попавшуюся футболку, которая еле доставала до пупка.

Ого. Смело.

Но с таким плоским животом можно и не такое надеть. Ира повертелась перед зеркалом. Расчесала волосы пластиковой расческой химозного цвета. Завязала длинные волосы

в узел. Подумала еще и надела свитер.

Куртку и ботинки нашла в прихожей. Шапку тоже. Сейчас–то она понимает ее значимость.

Вроде ничего экстраординарного в ее «прошлом» гардеробе. По всей видимости самая жесть беспощадной моды начнется в 2000–х годах. А пока она выглядит довольно обычно.

Вот и славненько.

– Деньги под зеркалом! – крикнула из кухни мама.

– Ага, – отозвалась Ира и, распахнув дверь, вышла в подъезд.

ГЛАВА 2

Старый подъезд обычной многоэтажки выглядел точно так же, каким она его помнила. Светло-зеленые стены, пыльные, увешенные жженными спичками плохо побеленные потолки...

Ирина могла шагать по его ступенькам не глядя.

Она, застегнув на ходу куцую куртку, вышла во двор и огляделась по сторонам. Мимо пробежала детвора, которую с утра уже выперли на улицу играть, чтобы не мешались под ногами в предпраздничной суете.

– Ирка-пупырка! – дразнились сорванцы, кидаясь снежками.

– Ну-ка, давайте отсюда! – кинула им вслед Ирина и пошла в сторону, еле увернувшись от снарядов, нороящих попасть ей за воротник.

Вот же гады малолетние. А холодно-то как! Она поежилась.

Ира подняла выше воротник свитера и надела капюшон. Ботинки скользили по льду, и она сто раз прокляла нынешнюю моду. Как у всех подростков – в ущерб здоровью и безопасности и вопреки здравому смыслу.

Интересно, какой нынче год?

То, что сегодня 31 декабря, не оставалось никаких сомнений.

1998 или 1999?

Добраться бы до горошка живой, а там уже как–нибудь разберется.

Впереди замаячили яркие вывески рекламы, облепившие небольшой магазин вроде супермаркета. Не прямо–таки «супер», но вполне себе большой местный продуктовый.

Горошек, горошек...

Ирина твердила как мантру это слово, чтобы не выпасть из реальности и не погрузиться в хаос, который творился у нее в голове.

Она спешно поднялась по ступенькам и залетела в магазин.

Внутри помещение было украшено дешевыми гирляндами, и играла новогодняя музыка. Ира на автопилоте проследовала вдоль уставленных товарами полок и свернула в отдел, где продавались консервы.

Она подняла взгляд вверх. Над ее головой висела растяжка из золотистой фольги с надписью «С НОВЫМ 2000 ГОДОМ!».

Теперь все понятно.

Год, когда она познакомилась с Виктором. Ирина помнила этот день. Они случайно столкнулись в магазине, когда Ира свалила с полки несколько банок с горошком.

Стоп. Неужели это...

Внезапно на нее налетел молодой человек, и она, не удержавшись, толкнула плечом стеллаж, с которого прямо ей под ноги посыпались металлические банки.

– Смотри, куда идешь! – вырвалось у Ирины от неожидан-

ности, и она, увидев лицо парня, мгновенно умолкла, вытаращившись на него, как баран на новые ворота.

– Извини, – произнес невероятно юный Виктор и нагнулся, чтобы собрать рассыпанные консервы. Он поставил некоторые из них на полку и перевел взгляд на застывшую Иру.

Темные, шоколадного цвета непослушные волосы, четко очерченные брови, удивленно вздернутые. Высокий и ладный, он тогда увлекался спортом. Карие всегда весело прищуренные глаза.

– Ударилась? – спросил Витя, держа в руке банку зеленого горошка.

Ира отрицательно покачала головой, не в силах выдавить из себя ни слова.

– Немая? – на всякий случай уточнил он.

Ирина снова помотала головой и все же ответила:

– Нет.

– Понятно, – улыбнулся Виктор. – Как зовут?

У Ирины пронеслись десятки вариантов ответов на его развязную манеру общения, но она выбрала самый простой.

– Ира.

– А меня Витя. Что ищешь?

– Горошек, – ответила Ирина, не в силах оторвать взгляда от молодого и красивого лица будущего мужа.

– Ну так держи, – усмехнулся Виктор и протянул ей банку, которую все еще держал в руках. Ира взяла банку и взглянула на название. То, что нужно.

– А ты куда так торопишься? – наконец пришла в себя Ирина.

– Родители послали за селедкой. Не люблю селедку, а тем более в салате. Все равно, что сделать салат из борща. Сладкое с соленым, буэ, – он изобразил тошноту.

– Вырастешь – полюбишь, – отозвалась Ирина.

– Да ни за что, – снова улыбнулся Виктор.

Ира поймала себя на мысли, что она давно не видела, как ее муж улыбается. Ведь когда-то он беспрестанно смеялся и шутил. Ей было с ним очень весело. Двадцать пять лет назад.

– Где учишься? – спросил Витя, чтобы продлить общение. Она определенно ему нравилась. Ира видела, как он с интересом ее разглядывает.

– Пока нигде, – она пожала плечами. – Взяла небольшой перерыв. Планирую поступать на журналистику в столице.

– Молодец. Большие планы, – он снова улыбнулся. – А я учусь в автодорожном. Местном. На втором курсе.

– Тоже неплохо, – отозвалась Ира. Это все она уже знала. Они медленно пошли вдоль стеллажей.

– Где будешь отмечать Новый Год? – поинтересовался Виктор.

– С родителями, – Ирина уже понимала, к чему он ведет,

поэтому просто отвечала на его вопросы.

– А мы с большой компанией собираемся устроить вечеринку у друга в квартире. Он живет здесь, недалеко. Его предки свалили из города. Хочешь прийти после боя курантов? Твои, наверное, сядут перед телевизором на полночи. Я бы мог тебя встретить у подъезда. Тебя отпустят?

– Отпустят, – ответила Ира.

От судьбы не уйдешь.

Все шло именно так, как она помнила. Ирина должна отправиться на эту вечеринку, надев короткое серебристое платье, которое купила на распродаже в прошлые выходные.

Затем ей предстояло заново прожить новогоднюю ночь в компании будущего мужа Виктора и впервые встретить Антона.

Того самого Антона из столицы, с которым когда-то Ирина не решилась уехать в счастливую благополучную жизнь.

Возможно, что судьба дает ей второй шанс для того, чтобы исправить ошибку прошлого, и в этот раз сделать правильный, как она считала, выбор.

ГЛАВА 3

Вечером, ближе к ночи, семья Ирины собралась за столом. Всё выглядело и ощущалось максимально странно.

Ира взирала на родителей с острым чувством сожаления о быстротечности времени. Она ловила каждое их слово, взгляд, стараясь не выдать чувств, которые захлестнули ее с головой.

Может, она хотела бы остаться с ними на всю праздничную ночь, лишь бы вновь почувствовать себя ребенком, любимым и обласканным.

Все–таки у нее было прекрасное детство и юность. Этот день, который она проживала заново – лишнее тому подтверждение.

В новогоднем выпуске передачи «Поле чудес» по телевизору творилась какая–то вакханалия, во главе которой был бессменный усатый ведущий, обмотанный гирляндами.

Ирина ухмыльнулась.

– Ешь, чего замечталась? – сказала мама, двигая к дочери тарелку с мясными закусками.

– Я ем, ем, – отозвалась Ира, рассеянно цепляя на вилку кусок колбасы.

– Ну что, дорогие мои, – отец поднял фужер с напитком. – Проводим старый год! Пусть все, о чем сожалеем, останется позади, а в новом году каждый будет счастлив и здоров!

– Ура! – подняла свой фужер мама, и комнату наполнил звон хрусталя.

Ирина отхлебнула лимонада и положила на тарелку кусок «Сельди под шубой».

Мама покосилась на дочь.

– Решила снова дать ей шанс? – улыбнулась она.

– Что? – недоуменно спросила Ира, не успев поднести вилку ко рту.

– Ты же ненавидишь селедку под шубой, – глаза матери светились весельем.

– А, да? – Ирина засомневалась, стоит ли ей прекратить есть это блюдо, которое будучи взрослой она обожала. – Пожалуй, попробую еще раз.

Она положила кусок сельди в рот и медленно прожевала.

– Знаешь, вкусно, – ответила Ирина матери. – Зря я игнорировала «под шубой» много лет.

– Вкусы меняются, – ухмыльнулся отец. – Чем старше становишься, тем разнообразнее и удивительнее становятся твои предпочтения в еде. Глядишь, так и к маслинам пристрастишься.

Он подмигнул и закинул в рот черную ягоду.

Ирина сидела и наслаждалась теплотой семейного застолья. Она старалась лишней раз не вступать в беседу, чтобы не привлекать внимания к своей персоне, делая вид, что увлечена телевизором.

Началась трансляция новостей, в которых подводили итоги уходящего года. Время близилось к полуночи.

Папа произнес еще парочку тостов, а мама подала запечённого румяного гуся.

– Когда пойдешь на вечеринку, не забудь взять ключи. Вдруг мы уже ляжем спать, – между делом сказала мать.

– Куда, говоришь, тебя пригласили? – спросил отец, набив полный рот мясом.

– Здесь по соседству собирается одна компания, – ответи-

ла Ира стараясь выглядеть как можно непосредственное. – Я с ними давно знакома.

– Хорошо, – кивнул папа. – Позвони нам, как дойдешь. Ты хоть и взрослая, но мы все равно переживаем.

– Да–да, конечно, – пообещала Ирина.

О ней давно никто не переживал. И не заботился. Больно это осознавать. Когда–то все было по–другому.

На экране телевизора появилось изображение Кремля, и зазвучала пронзительная музыка. Отец засуетился, взяв руки бутылку игристого, и приготовился его открыть к бою курантов.

Уставший Президент страны говорил слова прощания:
«Я ухожу. Я сделал все, что мог».

Следом взял слово его приемник произнес:
«С новым годом вас! С новым веком!».

Родители, находясь в шокированном состоянии, не отрывали глаза от телевизора. Отец не сразу сообразил откупорить пробку бутылки, когда куранты пробили полночь и наступила новая эпоха.

Когда семья все–таки подняла бокалы за наступление нового года, и родители стали возбужденно обсуждать неожиданную смену руководства страны, Ирина тихо поднялась из–за стола и прошмыгнула в комнату.

Она достала из шкафа то самое платье, ушитое серебряными пайетками, и натянула колготки. Телесные колготки, которые совсем не греют, долгие годы оставались незамени-

мой частью образа, создавая хоть какую-то иллюзию того, что ноги не совсем голые.

А эти еще и с лайкрой. Блестят-то как!

Ирина повертелась перед зеркалом. Вот бы такое тело в ее сорок с небольшим!

Порывшись в шкафу она вытащила сапоги на высоком каблуке, которые ей отдала мама.

Ира уже представила, как она будет скользить в них по снегу. Собственно говоря, поэтому мать от них и отказалась. Но Ирина не из робкого десятка.

Тем более, раз она осталась в живых после этой новогодней ночи, значит, поход на шпильках по льду все же закончился удачно.

Распустив волосы и тщательно их расчесав, Ирина нанесла немного туши на ресницы и покрыла губы клубничным блеском. Сейчас она понимает, что покрывать полноценным боевым раскрасом такое юное и свежее лицо – только все портить.

Она прошла в комнату родителей и пару раз брызнула на шею мамин парфюм. На первый взгляд он казался чересчур удушающим, но выбирать было особо не из чего.

Махнув на прощание родителям, которые продолжали возбужденно дискутировать о политике, она накинула куртку и вышла в ночь.

У подъезда ее уже ждал Виктор. Он окинул ее взглядом полным восхищения.

– Красивая, – подытожил он. – И высокая.

Витя оглядел ее убийственные каблуки. На нем были обычные, ничем не примечательные ботинки, джинсы и теплая куртка. Он часто предпочитал практичность в одежде,

не следуя моде.

– Ну что, идем? – нервничая, спросила Ирина.

– Пошли, – улыбнулся ей Виктор.

ГЛАВА 4

Виктор предусмотрительно оставил дверь незапертой. Они вошли внутрь обычной квартиры, почти ничем не отличающейся от той, где Ирина выросла.

Вечеринка была в самом разгаре. Гроыхала музыка, повсюду валялись конфетти и серебристый «дождик».

Ирина аккуратно переступила через свалку обуви в коридоре и, прыгая на одной ноге, стала пытаться стянуть сапоги.

– Подожди, дай помогу, – увидев ее мучения, предложил Виктор. – Держись за стену.

Он ловко потянул за каблук и наконец избавил Иру от обуви. И к чему были эти страдания на каблуках, если все равно никто их так и не увидел? Не считая Виктора.

Ирина прошла в зал. За кое–как накрытым столом сидело несколько человек, еще трое танцевали под «Дискотеку Аварию», весело прыгая и дергаясь.

Девушек и парней оказалось примерно поровну. Всем уже было довольно хорошо, поэтому появление Ирины заметили не сразу. Виктор сквозь музыку прокричал:

– Эй! Познакомьтесь, это Ира!

Головы повернулись в ее сторону, и те, кто находился за столом радостно помахали ей, приглашая присоединиться к ним.

Виктор по очереди представил друзей и подруг, имена ко-

торых давно стерлись из памяти уже повзрослевшей Ирины. Она знала, что видит этих ребят в первый и последний раз, поэтому даже не пыталась заново запомнить, как их всех зовут.

Тот, кого она ждала, присоединится к ним чуть позже. А пока решив «тряхнуть стариной», она позволила себе повеселиться, как обычной молодой девчонке в компании себе подобных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.